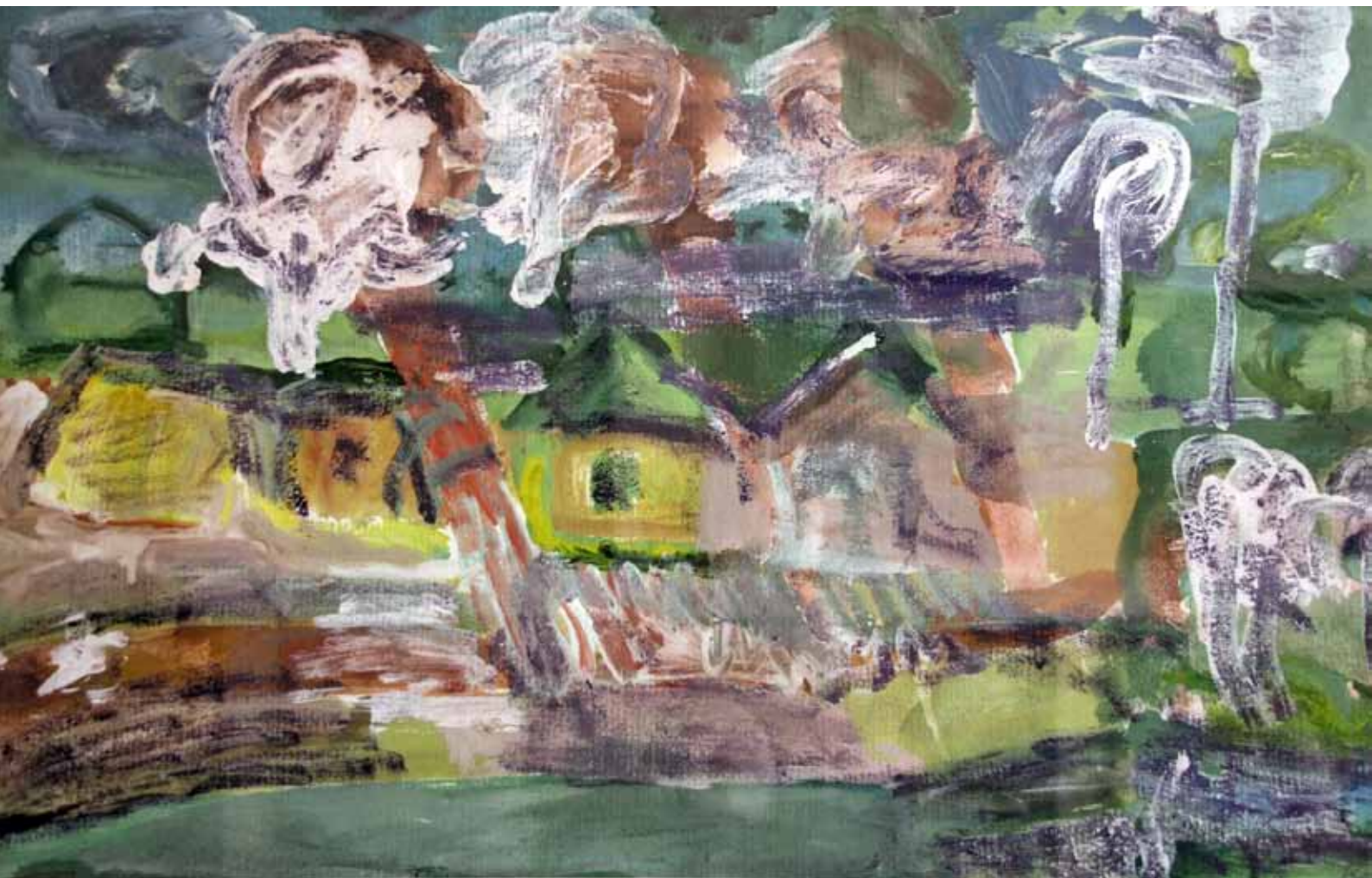

В художественном музее Алтайского края состоялась первая персональная выставка Владимира Михайловича Квасова

Владимир Квасов. *Яблони в цвету*. 1992. Бумага, гуашь. 50х80. Все фотоиллюстрации предоставлены ГХМАК

Подушевничаем

текст **Оксана Сидорова**

Владимир Михайлович Квасов (1937 — 2006) — личность известная и неизвестная в искусстве Алтая. Родился он в селе Ново-Терновка Шипуновского района Алтайского края в большой крестьянской семье, где было восемь детей. Рос наособицу, еще в раннем детстве захотел стать художником.

Учиться мастерству в Свердловское художественное училище, одно из старейших в России, отправился по своей воле. Родителям, растившим еще семерых, поддержать выбор сына было сложно. По всем предметам шел хорошо, но на пятом, последнем, курсе покинул учебное заведение. Это был

осознанный выбор: художник не мог оставаться в строгих рамках, заданных официальным искусством.

Пути, выбранному в юности, Владимир Квасов был верен всю жизнь. Он никогда не писал картин на заказ, не делал произведений соцреалистической тематики. Удивительно, но почти при полной

информационной изоляции, в которой жила вся страна в то время, Квасов увлекся протестным, нонконформистским для СССР течением изобразительного искусства — экспрессионизмом.

Владимиру Квасову важнее было изображать собственные эмоции, познавать себя в искусстве, а не копировать реальность. В творчестве он искал свою собственную душу. В какой-то мере это вело к творческому одиночеству. В Союзе художников Владимир Квасов так и не вступил, долгие годы не имел возможности показывать на выставках свои работы. Начал участвовать в выставках только на волне гласности, в конце 1980-х.

Кажется, именно об этом художник однажды сквозь шутку с горечью написал:

Полжены мне хватает —
Поделюсь с другим.
Пол-еды мне хватает —
Поделюсь я с другим.
Полуденег хватает —
Поделюсь я с другим.
Полубрюк мне хватает —
Поделюсь я с другим.
Полработы хватает —
Поделюсь!
Не берут.

Но единомышленники у художника все же были. Самый близкий — друг, сподвижник Василий Фёдорович Рублев, чья жизнь и творчество — ярчайшая страница художественной жизни Барнаула. С середины 1970-х по 1980 год мастерская Рублева на Энтузиастов, 25 была центром неформального искусства. Долгое время Василий Рублев и Владимир Квасов работали здесь бок о бок, взаимно дополняя, обогащая друг друга.

Оба — теоретики и практики искусства, невероятно одаренные и удивительно свободные люди. Очевидцы вспоминают, что на выставки Квасов и Рублев приходили с увеличительным стеклом и сквозь него рассматривали холсты, изучали манеру письма других художников. Вспоминали секреты живописи старых мастеров, придумывали собственные рецепты замесов краски.

Коллеги художника говорят, что у Квасова был свой способ работы с гуашью: он смешивал ее с кефиром или простоквашей. В дело шла не только художественная, но и плакатная гуашь, баночки с засохшей краской, взятые за ненадобностью

у сына Алёши (сегодня Алексей Квасов — ведущий барнаульский архитектор, член градостроительного совета).

«Лишь бы краски в душе были, — говорил Квасов, — сколько там ее! На простокваше разведешь ее, на квасе. На простокваше краски становятся другими. Они становятся типа фрески, они плывут как-то, по-иному светятся. То чеснок применишь, чтобы краска держалась. Всякое старинное, что позабывалось, — вытаскиваешь».

Василий Рублев — профессиональный скульптор. Поэтому через какое-то время глина естественным образом оказалась и в одаренных руках Владимира Квасова. На свет появились десятки работ — галерея скульптурных портретов интеллигенции круга Василия Рублева, членов семьи

художника. На выставке представлено 13 скульптурных работ, размер которых не превышает 14 сантиметров. Пластические портреты выразительны и узнаваемы: скульпторы Василий Рублев и Рудик Акопян, работавший в 1970 годы в Барнауле, преподаватель, доцент аграрного университета, известный в Барнауле ветеринар Геннадий Некрасов, первая супруга художника Тамара, их дочь Юля, родная сестра Владимира Квасова — Зина.

И живопись, и рисунок, и скульптура, и литература были живой средой, без которой Владимир Квасов не мог существовать. Образы перетекали из стихов в живописные листы. К работе «Просвет», встречающей зрителей у входа в зал, художник написал:

Владимир Квасов. Портрет В.Ф. Рублева. 1993. Бумага, гуашь. 66x82

Владимир Квасов. **Тамара**. 1980-е. Дерево. 66x82

Опять свет
Свет не называем.
Он есть Бог,
Он есть.
Назовёшь его —
Его уже нет.

В творчестве для Владимира Квасова была важна интуиция. Те, кто его близко знал, говорили, что он движет кистью по энергетическим каналам. Художник повторял, что, создавая свои работы, он тем самым творит молитву. Молитву ночи, ветру, дождю, мостику, переброшенному через ручей. Живые и неживые предметы — все в произведениях автора образуется цветом, который в отдельных листах преобразуется в радужный свет, свечение.

Гуашью, маслом, темперой художник собирал на картоне цвет и свет, запахи и звуки. Музыка, нанесенная рукой автора на плотную

бумагу или холст, шла из души. В Белоглазовском районе на Чарыше, где Квасов некоторое время жил, есть Квасовская поляна. Как рассказывал сам автор, на той поляне он всего Есенина на музыку положил.

У Квасова — собственный, неповторимый стиль. Условность и обобщенность его произведений переплетаются с реальностью, наивная искренность, открытость восприятия — с глубоким философским осмыслением. На задниках картин, сокрытых от взора зрителя, читаем: «Жить музыкой нельзя. Жить надо в музыке», «И только в муках свет приходит», «Только распахнутая душа угодна Богу», «Бог отдает любому то, что любо», «Не надо утруждать себя памятью, нужное всегда рядом», «Боже, не дай мне возможности потерять самого себя», «Знать не надо ничего — все уже

Владимир Квасов. **Просвет**. 1992. Картон, гуашь. 66x82

есть, знания нужны для незнающих». Сознание художника постоянно рождало новые зрительные и словесные образы: «Подушевичаем!» Про таких людей, как Квасов, говорят: странники. Они опережают свое время, или, кажется, вовсе существуют вне его.

Пейзажи художник писал на даче в Повалихе или дома, по воспоминаниям. Это умозрительные произведения. С натуры автор не работал, разве что в ранней юности. Владимир Квасов во всем находил живую душу. Осознание удивительной гармонии, поэтики окружающего звучит в названиях произведений: «Вишневый сад», «Цветение», «Стеклянная осень», в заглавных для экспозиции словах автора: «Все от радости, все от восторга».

Рядом с цветными листами на выставке в музее несколько рисунков. Рисовал Квасов раскрепощенно, по мнению коллег, порой хулиганисто, «все ставил с ног на голову». Как и Рублев, в творчестве исповедовал традиции Матисса, его свободную манеру пластического обобщения.

На выставке представлены три портрета Рублева. Два из них выполнены цветом: травно-зеленым, розовым, солнечно-золотым, который превратился в свет, ореолом очертив абрис фигуры, одухотворенно-тонкий, как в православной иконе, лик Мастера. Графический портрет Василия Фёдоровича выполнен мелкими: быстро, легко, в несколько касаний. Образ Рублева, уже тяжело больного в момент создания рисунка, словно ускользает от нас.

Экспозиционный ряд завершают пейзажи позднего периода, выполненные мелкими и гуашью. Они написаны иначе: тоньше, призрачней, прозрачней. С возрастом уходит жизненная энергия, острее воспринимается реальность. Листы, где раз от разу повторяется один и тот же мотив — дома, деревья, наклеены на подложку самим художником. Владимир Квасов до последнего момента верил, что персональная выставка в музее состоится. И она состоялась... Благодаря его самому близкому человеку — другу, любимой, его вдове Светлане Леонидовне Квасовой. ■

Владимир Квасов. *У ограды*. 1993. Бумага, гуашь. 56x60

Владимир Квасов. *Неизвестная*. 1980-е. Глина